

Научная статья

УДК 398.224(=512.212)

DOI 10.25587/2782-4861-2025-2-94-102

ЖАНРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ЭВЕНКИЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ: ЦИКЛ О ЧИНАНАЕ

М. П. Дьяконова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия
e-mail: dmp76@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию жанровой эволюции эпического цикла о Чинанае в эвенкийской фольклорной традиции. Современное изучение эвенкийского фольклора требует комплексного подхода, учитывающего как его внутреннюю жанровую динамику, так и взаимодействие с другими формами культурного выражения. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа уникальных локальных традиций, таких как цикл о Чинанае у олёмкинских эвенков, остававшихся ранее малоисследованными. Новизна работы заключается во введении в научный оборот ранее не публиковавшихся текстов и выявлении особенностей жанровой трансформации, при которой эпическое повествование сохраняет мифологическое ядро, несмотря на процессы комизации. Цель исследования – реконструкция этапов эволюции цикла – от архаических форм к десакрализованным. Задачи исследования: выделить сюжетно-композиционные особенности, определить степень сохранности архаических элементов в поздних вариантах текстов, исследовать двойственную природу героя, проследить жанровую динамику текстов. В работе применяются методы структурного и контекстуального анализа, позволяющие раскрыть диалектику сакрального и профанного в образе главного героя. Особое внимание уделяется образу Чинаная, сочетающему черты культурного героя-демиурга и трикстера. Выделены ключевые мотивы (проделок дурака, попыток невозможного, этногенетических объяснений), демонстрирующие жанровую динамику от сакрального мифа к бытовому повествованию. Теоретической основой исследования послужили концепции В. Я. Проппа, М. М. Бахтина и Е. М. Мелетинского, с акцентом на локальных особенностях эвенкийского материала. Источником исследования стали записи нимнгаканов олёмкинских эвенков из сборника «Фольклор эвенков Олёкмы» (2021). Данные тексты, ранее не публиковавшиеся, представляют собой короткие сюжеты, бытующие исключительно у тянских эвенков, что указывает на их локальное происхождение. Анализ выявил специфику эвенкийского материала: сохранение мифологической основы при усилении комических черт; его локальную вариативность; уникальный синтез черт культурного героя и трикстера в образе Чинаная. В исследованных мотивах о Чинанае прослеживаются ключевые архетипические сюжеты, характерные для мифологии и эпоса народов Сибири. Эти мотивы отражают классический образ трикстера – героя, нарушающего нормы и своими действиями вызывающего неожиданные, подчас комические или трагические последствия. Цикл о Чинанае представляет собой ценный пример динамики фольклорной традиции, демонстрирующий адаптацию эпического повествования к новым культурным условиям при сохранении связи с архаическими корнями. Современное изучение эвенкийского фольклора требует комплексного подхода, учитывающего как его внутреннюю жанровую динамику, так и взаимодействие с другими формами культурного выражения. Особый интерес представляет трансформация эпических текстов, где традиционные героические нарративы постепенно утрачивают сакральность, приобретая новые черты. Дальнейшая работа в этом направлении позволит не только углубить понимание эвенкийской эпической традиции, но и внести вклад в общую теорию фольклора, демонстрируя универсальность и уникальность механизмов жанровой трансформации в устных культурах.

Ключевые слова: эвенкийский фольклор; мифологический образ; нимнгакан; архаический эпос эвенков; мифологический образ Чинанай; жанровая трансформация; десакрализация фольклора; культурный герой; трикстер; устная традиция

Для цитирования: Дьяконова М. П. Жанровая трансформация эпического текста в эвенкийском фольклоре: цикл о Чинанае. *Эпосоведение*. 2025;2(38):94–102. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-94-102>

© Дьяконова, М. П., 2025

© Dyakonova M. P., 2025

Original article

The transformation of epic genre in Evenki folklore: the Chinanay cycle

M. P. Dyakonova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch,
Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia
e-mail: dmp76@bk.ru

Abstract. This study investigates the genre evolution of the Chinanay epic cycle within the Evenki folklore tradition. Contemporary research on Evenki folklore necessitates a comprehensive approach that examines both its intrinsic genre dynamics and its interplay with other forms of cultural expression. The relevance of this study stems from the need to analyze unique local traditions, particularly the Chinanay cycle among the Olyokma Evenki, which has remained understudied. The scholarly novelty of this work lies in its introduction of previously unpublished texts into academic discourse and its identification of distinctive features of genre transformation, wherein epic narratives retain their mythological core despite processes of comization. The research aims to reconstruct the evolutionary stages of the cycle: from archaic to desacralized forms. Employing structural and contextual analysis methods, this study elucidates the dialectic between the sacred and profane in the protagonist's characterization. Special emphasis is placed on the figure of Chinanay, who embodies both culture hero-demiurge and trickster attributes.

Key motifs were identified (the fool's antics, attempts at the impossible, ethnogenetic explanations), illustrating the genre's progression from sacred myth to quotidian narrative. These motifs exemplify the dynamic interplay between mythological preservation and folkloric adaptation in Evenki oral tradition. The study is grounded in the theoretical frameworks of V. Y. Propp, M. M. Bakhtin and E. M. Meletinsky, with particular emphasis on local specificities within the Evenki material. The primary source material consists of *nimngakan* (heroic epic) recordings from the Olyokma Evenki, published in the anthology *Folklore of the Olyokma Evenki* (2021). These previously unpublished texts represent short narrative cycles preserved exclusively among the Tyanya Evenki subgroup, indicating their distinct regional provenance. Our analysis identified three defining characteristics of this Evenki narrative tradition: the persistence of mythological foundations alongside increasingly prominent comedic elements; significant local variation in narrative performance; a unique synthesis of culture-hero and trickster attributes within Chinanay's characterization. The examined Chinanay motifs reveal archetypal narrative patterns characteristic of Siberian mythological and epic traditions. These motifs epitomize the classic trickster paradigm – a boundary-crossing figure whose transgressive acts generate unexpected consequences ranging from comic to tragic. The Chinanay cycle constitutes a significant case study in folklore dynamics, demonstrating how epic narratives adapt to evolving cultural contexts while maintaining continuity with archaic roots. Contemporary research on Evenki folklore necessitates a multidimensional approach that examines both intrinsic genre development and cross-cultural interactions. Of particular scholarly interest is the transformational process whereby heroic narratives gradually shed their sacred dimensions while acquiring new expressive features.

Keywords: Evenki folklore; mythological image; *nimngakan*; archaic Evenki epic; mythological image of Chinanay; genre transformation; desacralization of folklore; culture hero; trickster; oral tradition

For citation: Dyakonova, M. P. The transformation of epic genre in Evenki folklore: the Chinanay cycle. *Epic studies*. 2025;2(38):94–102. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2025-2-94-102>

Введение

Одной из целей комплексного изучения эвенкийского фольклора является рассмотрение его как особой целостности, обладающей внутренними динамическими взаимосвязями между элементами. Кроме того, важной задачей остается исследование взаимосвязей между отдельными жанрами фольклора, другими видами искусства, традиционными представлениями и иными формами культурного выражения. Современное состояние фольклора, безусловно, вызывает беспокойство в связи с проблемами его сохранности, особенностями бытования и трансформационными процессами, затрагивающими в том числе жанровую структуру.

В исследованиях фольклора и устной традиции сформировался комплекс научных подходов к анализу трансформации эпических и мифологических мотивов. В. Я. Пропп в фундаментальном труде «Исторические корни волшебной сказки» провел систематический анализ эволюции мифологических и эпических сюжетов, демонстрируя, как сакральные образы и нарративы трансформируются в фольклорные формы. Его исследование выявило закономерности перехода от ритуально-мифологических структур к сказочным сюжетам [1]. М. М. Бахтин в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» разработал концепцию карнавализации, которая объясняет механизмы снижения высоких образов в народной культуре. Теория Бахтина раскрывает процессы переосмысления героических и сакральных образов через призму смеховой культуры [2]. Е. М. Мелетинский в «Поэтике мифа» углубил понимание процессов десакрализации мифа, детально проанализировав трансформационные механизмы перехода от мифологических повествований к сказочным формам. Его работа показала, как изменяются функции и характеристики мифологических персонажей при их адаптации в фольклорных жанрах [3]. А. Б. Лорд в исследовании «Сказитель» сосредоточился на особенностях устной традиции, подчеркивая ее вариативность и изменчивость. Его работа продемонстрировала, как в процессе устной передачи героические нарративы подвергаются значительным трансформациям, адаптируясь к новым культурным контекстам [4].

Эти теоретические подходы создают комплексную основу для понимания механизмов трансформации эпических и мифологических мотивов в фольклорной традиции, раскрывая как структурные, так и культурно-исторические аспекты этого процесса.

Настоящее исследование посвящено комплексному анализу жанровой эволюции эпического цикла о Чинанае в эвенкийской фольклорной традиции. Актуальность исследования обусловлена теоретической значимостью для понимания механизмов трансформации архаических эпических форм в условиях изменяющейся культурной среды, культурно-исторической ценностью эвенкийского фольклора как исчезающего наследия коренных народов Сибири. Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот ранее не публиковавшихся текстов о Чинанае, выявлении специфики жанровой трансформации, сочетающей архаические мифологические мотивы с элементами бытового юмора, а также в теоретическом переосмыслении образа Чинаная как комического. Цель исследования – выявить закономерности жанровой трансформации эпического цикла о Чинанае, определив ключевые этапы перехода от сакрального к десакрализованным формам. Для достижения этой цели поставлены задачи проведения текстологического анализа имеющихся записей, исследования двойственной природы образа Чинаная и механизмов десакрализации и комизации. Методологическая база исследования включает текстологический анализ имеющихся вариантов текстов, применен структурно-семантический подход и сравнительно-типологический метод. Перспективы дальнейших исследований нам видится в расширении источниковой базы за счет архивных материалов, проведение сравнительных исследований трикстеров в фольклоре народов Сибири.

Эпический цикл текстов о Чинане, широко бытующий у олекминских, забайкальских, амурских эвенков был записан во второй половине XX века. Состоящий из трех частей «Чинанаище – первопредок эвенков» был записан Г. И. Варламовой в 1980-х гг. в с. Усть-Нюкжа Амурской области [5, с. 184–238], [6, с. 17–73].

Сказания о Чинанае обладают особыми чертами, которые выделяют их на фоне традиционной эвенкийской эпики. В отличие от большинства эвенкийских героических повествований, цикл о Чинанае не включает распространённый сюжет об одиноком герое и связанные с ним мотивы. Здесь нет характерной героической идеализации: главные персонажи не совершают героических подвигов, не вступают в битвы с враждебными богатырями и не предстают защитниками родной земли или этноса. Кроме того, в этих сказаниях заметно смешение жанров, а мифологические элементы преобладают над эпическими [5, с. 65–67, 7, с. 60–65, 8, с. 79–86]. Основное идейное содержание цикла раскрывается через деяния Чинаная как родоначальни-

ка эвенков, воплощающего в себе черты культурного героя и мифологического прародителя [8, с. 84].

Образ персонажа Чинаная был исследован в работах Г. И. Варламовой, где автор дает глубокий и всесторонний анализ его мифологической роли. Варламова характеризует Чинаная как классического культурного героя, подчеркивая его ключевые функции: «Первые дела и поступки героев нимнгакана соотносятся с образами творцов, свойственны им черты создателей и демиургов. Они первыми изобретают необходимых человеку предметов, обрядов и других норм обычного права. Герою Чинаная приписываются черты создателя объектов природы, а также некоторых особенностей животных: делает реку, физиологические особенности медведя, изюбра, он первый создатель эвенкийского конусообразного жилища-дюкча» [5, с. 65]. В своем исследовании она также отмечает, что в эвенкийском эпосе распространены определенные типы героев. Наравне с богатырём-братом присутствует и другой персонаж – «убогий/немошный/глупый брат», который, несмотря на свою физическую слабость, играет важную роль, она выделяет несколько ключевых моментов, связанных с его характеристикой: несмотря на кажущуюся немощь, убогий брат выполняет значимые функции – следит за огнём и жилищем, а также является хранителем богатырского снаряжения старшего брата. Как подчёркивает автор, завязка сюжета часто строится на том, что убогий брат нарушает наказ старшего брата, что и приводит к развитию основных событий. Таким образом, данный персонаж, несмотря на свою маргинальность, оказывается структурно важным для эпического повествования [5, с. 69–70]. Кроме того, Г. И. Варламова указывает на связь эвенкийских сказаний с мифологическими мотивами. Она отмечает, что «в сюжетах сказаний с убогим братом явно просматриваются структурные элементы из мифа первотворений» [5, с. 107]. Раскрытию мифологического образа эпического героя Чинаная посвящена статья М. П. Дьяконовой, в которой рассмотрены черты двойственной природы мифологического образа Чинаная генетически исходящей из мифологии и эволюционирующего в эпического героя эвенков в образе культурного героя, первопредка, а также образ, характеризующийся весьма нелицеприятными поступками, но при этом сохраняющий черты культурного героя [8, 79–86]. Цикл сказаний о Чинане был рассмотрен А. Н. Варламовым и им была выдвинута гипотеза о том, что цикл представляет собой важный фольклорный материал, отражающий ранние этапы эволюции человеческого общества. Исследователь предположил, что эпические сказания могли сохранить сведения о древних этапах развития человечества, относящихся к позднему палеолиту или раннему неолиту [7, с. 60–65]. Таким образом, эпический цикл сказаний о Чинане и его образ вызывает интерес в исследованиях эвенковедов, рассматриваются как сюжетные особенности, так и семантика образа Чинаная, отражающего архетипические черты мифологического и культурного героя, трикстера.

Материал исследования и обсуждения

Материалом для статьи послужили записи нимнгаканов олёмминских эвенков, опубликованные в сборнике «Фольклор эвенков Олёкмы» [9]. Включённые в данный сборник повествования о Чинане, публикуемые впервые, вводятся в научный оборот. Данные тексты представляют собой небольшие по объёму самостоятельные сюжеты, посвящённые образу Чинаная. Примечательно, что подобные сюжеты зафиксированы исключительно у тянских эвенков, что свидетельствует о локальном происхождении текстов.

В фольклорной традиции эвенков села Тяня повествования о Чинане сохранились в форме уникальных текстов, сочетающих признаки различных жанров, но с преобладанием черт, характерных для преданий с выраженными мифологическими элементами. Именно в этом заключается особенность фольклорных произведений тянских эвенков о Чинане, поскольку у других этнических групп эвенков аналогичные тексты не зафиксированы [10, 56–64].

В исследовании, посвящённом локальным традициям преданий олёмминских эвенков, Т. П. Габышева и А. Н. Варламов анализируют жанровые и сюжетные особенности преданий о Чинане. Авторы проводят сравнительный анализ эпических текстов и устных преданий, что

позволяет им сделать вывод: рассказы тянских эвенков о Чинанае представляют собой «отдельные части» эпического цикла. Каждое предание, по сути, является пересказом определённого эпизода из сказания, сохраняя при этом ключевые сюжеты и мотивы [11, с. 89–95].

В работе авторов отмечается, что предания олекминских эвенков обладают характерными чертами, позволяющими отнести их к различным типам преданий. Особенностью этих преданий является их тесная связь с реальной географией кочевий, что проявляется в упоминании конкретных топонимов – названий рек, ручьев, урочищ и других элементов ландшафта. Данная черта даёт основания классифицировать часть текстов как топонимические предания, поскольку они содержат объяснение происхождения топонимических названий или связанных с ними событий. Другой выделяемый авторами тип – мифологические предания, которые отличаются лаконичностью формы, сходной с мифом, а также наличием характерных концовок, напоминающих этиологическую концовку мифов. В этих текстах объясняются явления окружающего мира и особенности традиций. Однако исследователи подчёркивают, что однозначно отнести подобные тексты к мифам невозможно, поскольку их временная характеристика приближена к реальным историческим событиям, что сближает их скорее с историческими преданиями, нежели с мифами [11, с. 91–93].

Классический эпос как жанровая форма характеризуется центральной ролью героя, чьи деяния обладают фундаментальным космогоническим или этногенетическим значением. Эти нарративы выполняют важнейшую культурную функцию – они закрепляют в коллективном сознании сакральные представления о происхождении мира и социума. Однако в процессе устной передачи и бытования эпических текстов наблюдается явление деритуализации – постепенной утраты первоначального сакрального смысла и замещения его бытовым или развлекательным содержанием.

Данный процесс находит теоретическое осмысление в концепции «деградации мифа», разработанной М.М. Бахтиным и В.Я. Проппом. Согласно этой теории, архаические нарративы, теряя свою сакральную составляющую, подвергаются жанровой трансформации, переходя в форму сказок или даже анекдотов. [1]. М.М. Бахтин в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» развивает эту идею, вводя понятие карнавального снижения [2]. Этот процесс отражает глубинные механизмы народной культуры, где происходит постоянное взаимодействие сакрального и профанного начал. Теория жанровой деградации получает дальнейшее развитие в работах Е.М. Мелетинского [3]. Таким образом, процесс трансформации эпического нарратива представляет собой закономерное явление в развитии устной традиции. От первоначальных сакральных форм, закрепляющих космогонические и этногенетические представления, через этап героического эпоса, происходит движение к более упрощенным и профанированным жанровым формам. Этот процесс отражает изменение культурных парадигм и трансформацию коллективного сознания в исторической перспективе.

Типология мотивов повествований и образа цикла о Чинанае

Как мы отмечали в публикациях ранее, основу сюжета большинства эвенкийских сказаний-нимнганов составляют повествования о деяниях культурного героя, который преобразует мир, создаёт первые предметы и устанавливает важные традиции. Однако, в отличие от текстов, в локальном фольклоре этот герой не становится божеством-творцом. Вместо этого его образ развивается по иному пути – он постепенно приобретает черты трикстера [8, с. 85]. В образе эпического Чинаная проявляются черты культурного героя, демиурга и трикстера. Культурный герой – это мифологическое воплощение родового коллектива и его созидательной деятельности, выступая как древнейший фольклорный персонаж. Кроме того, Чинанай в сказании имеет свои специфические черты комического героя, его образ характеризуется весьма нелицеприятными поступками, но при этом герой сохраняет черты культурного героя [8, с. 83–84].

Анализируемые нарративные тексты, посвящённые образу Чинаная, отличаются сравнительно небольшим объёмом и ограничиваются одним-двумя сюжетными эпизодами. Прове-

дѣнное исследование выявило выраженные процессы жанровой деструкции эпического повествования, проявляющиеся в последовательной утрате характерной эпической серьёзности. Наблюдаемая трансформация сопровождается исчезновением историко-героической основы повествования и редукцией содержания до условного сюжетного каркаса. В поздних записях акцентируется уже не качества демиурга, а его юмористические и комические качества как дурака и простака. Анализ текстов выявил три ключевых мотива, отражающих его двойственную природу культурного героя и трикстера:

1. Мотив «*Проделки глупца-дурака*». Чинаная отправляют сходить за чем-нибудь, но тот совершает другие поступки, вместо проверки ловушки, выпускает попавшихся зверей; убивает свою мать, поняв совет убивать всех, кто попадется; снимает камусы оленям при переправе через реку; развесил материю на деревьях, предназначенную для похорон матери; вместо *Нгингтэ*-корня приносит отрубленные пятки-*нингтэ* [9, с. 136–143; 152–153; 156–157]. Чинанай нарушает указания старших (выпускает зверей из ловушек, убивает мать по нелепому недоразумению), что типично для трикстера, но при этом сохраняет статус первопредка.

2. Мотив «*попытка сделать то, что невозможно*». Чинанай пытается поставить чум прямо на текущей реке, либо на вершине горы, увидев это, мать поясняет, что на воде это невозможно сделать [9; с. 154–155; 158–159; 158–159]. Герой пытается поставить чум на реке или горе, демонстрируя наивность, но эти эпизоды содержат этиологические элементы (объяснение правил жизни).

3. Мотив «*появление эвенков, якутов*». Братья Чинаная решают отделиться от Чинаная, построив себе якутское жилище, Чинанай построил себе жилище эвенков чум-*дюкча*. С тех пор так и стало: старшие братья предками якутов стали, Чинанай – предком эвенков стал (досл.: корнем эвенков стал) [9; с. 154–155]. Чинанай становится родоначальником эвенков, тогда как его братья — якутов. Этот мотив сохраняет эпическую функцию, но подаётся в упрощённой форме.

В приведённых мотивах о Чинане прослеживаются ключевые архетипические сюжеты, характерные для мифологии и эпических традиций народов Сибири. Выделенные нами мотивы отражают типичный для мировой культуры образ трикстера – героя, чьи действия нарушают нормы и приводят к неожиданным, часто комическим или трагическим последствиям. Несмотря на то, что данные мотивы не объединены в единое эпическое повествование, они сохраняют общую логику и последовательность, формируя целостный образ героя и интерпретируется в данных текстах как глупец-дурак, который постоянно совершает глупые, нелепые, неприятные поступки, вместе с тем, сохраняет исторический маркер предка.

Процесс комизации выступает в качестве ключевого механизма указанной трансформации, выражаясь в характерной стилистической регрессии, когда высокий стиль замещается просторечными формами. Параллельно происходит содержательная трансформация, проявляющаяся в переориентации с мифологического сюжета на бытовой контекст, а также в появлении пародийных элементов и наложении комических мотивов.

Эти процессы отражают общую тенденцию десакрализации эпического нарратива, свойственную поздним этапам развития устной традиции. Подобная трансформация представляет собой закономерный этап эволюции героического эпоса, обусловленный изменением культурного контекста и утратой первоначальной сакральной функции эпического повествования.

Классический эпос как жанровая форма концентрируется вокруг фигуры героя, чьи деяния обладают фундаментальным космогоническим или этногенетическим значением [3, с. 134–152]. Однако в процессе устной трансмиссии эпических текстов наблюдается последовательная деритуализация нарратива, выражающаяся в утрате сакрального содержания и его замещении профанными, бытовыми или развлекательными элементами [1, с. 78–92].

Многочисленные примеры из различных фольклорных традиций демонстрируют универсальность этого процесса. В скандинавской мифологической традиции, зафиксированной в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона [12, с. 45–63], прослеживается заметная трансформация

образа Локи – от архетипического культурного героя-трикстера к откровенно комическому и деструктивному персонажу в поздних редакциях текста. Русская фольклорная традиция предоставляет не менее показательные примеры: эпический образ Ильи Муромца, сохраняя основные сюжетные контуры, претерпевает существенную трансформацию от былинного богатыря к лубочному персонажу, наделённому чертами простоватого силача [13, с. 112–128]. Аналогичная эволюция прослеживается в трансформации образа Ивана-дурака от архетипа «мудрого простака» в ранних записях А.Н. Афанасьева [14, с. 204–215] до примитивного комического персонажа в поздних фольклорных вариантах. Тюркская эпическая традиция также демонстрирует сходные процессы переосмысления героических образов. Персонаж Кёроглы, изначально воплощавший идеал благородного народного мстителя [15, с. 156–172], в поздних вариантах эпоса нередко приобретает черты комического хвостуна. Калмыцкий героический эпос о Джангаре, сохраняя в целом героическое ядро повествования [16, с. 89–104], в сказочных адаптациях утрачивает характерную эпическую масштабность и монументальность. Таким образом, подобная трансформация характерна и для эвенкийской эпической традиции.

Как убедительно продемонстрировали в своих исследованиях М.М. Бахтин [2, с. 210–225] и А.Б. Лорд [4, р. 67–82], эти трансформации отражают универсальные механизмы эволюции устной эпической традиции. Утрата первоначального сакрального контекста и переориентация повествования на развлекательные функции закономерно приводят к процессам снижения, пародирования и комизации исходных героических образов. Важно подчеркнуть, что подобная трансформация представляет собой не случайное искажение или деградацию традиции, а естественный и закономерный этап её развития в условиях изменяющегося культурного и социального контекста [1, с. 185–197; 2, с. 231–245].

Заключение

Проведенное исследование цикла о Чинанае подтверждает универсальность процессов жанровой трансформации, описанных в работах В. Я. Проппа, М. М. Бахтина и Е. М. Мелетинского. Эвенкийский материал демонстрирует характерный переход от сакрального эпоса к профанированным формам через комизацию образа героя путем синтеза черт демиурга и трикстера, фрагментацию эпического повествования и усиление бытовых и этнографических элементов.

Особенностью эвенкийской традиции является сохранение мифологического ядра даже в условиях жанровой трансформации. Локальные варианты тяснских эвенков представляют ценный материал для изучения механизмов адаптации фольклора к меняющимся культурным условиям.

Исследование подтверждает, что трансформация эпических форм – закономерный процесс, отражающий эволюцию культурных потребностей от сакральных нарративов к бытовым и развлекательным. Однако в случае эвенкийского цикла о Чинанае мы наблюдаем не полное исчезновение эпоса, а его специфическую трансформацию с сохранением ключевых мифологических элементов.

Литература

1. Пропп В.Я. *Исторические корни волшебной сказки*. Ленинград: Изд-во ЛГУ; 1946:340.
2. Бахтин М.М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса*. Москва: Художественная литература; 1965:543.
3. Мелетинский Е.М. *Поэтика мифа*. Москва: Наука; 1976:407.
4. Лорд А.Б. *Сказитель*. Москва: Восточная литература; 1960:368.
5. Варламова Г.И. *Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора*. Новосибирск: Наука; 2002:376 (на эвенкийск. и русс. яз.).
6. Сказания восточных эвенков. Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН»; 2004:235 (на эвенкийск. и русс. яз.).
7. Варламов А.Н. *Специфика историзма в фольклоре эвенков*: монография. Санкт-Петербург: Издательство «Лань»; 2018:308.

8. Дьяконова М.П. Мифологический образ эпического героя эвенков в сказании о Чинанае. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение*. 2021;(2):56–62.
9. Фольклор эвенков Олекмы. Якутск: Алаас; 2021:358 (на эвенкийск. и русс. яз.).
10. Варламов А.Н. Повествование о Чинанае как этнонимические или этнические предания эвенков. В кн.: Быкова Г.В., Варламова Г.И. (ред.) *Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сборник научных трудов*. Благовещенск: Изд-во БГПУ: 2008;(2):271.
11. Габышева Т.П., Варламов А.Н. *Локальные традиции преданий олекминских эвенков*. Новосибирск: Наука, 2020:135.
12. Снорри Стурлусон. *Младшая Эдда*. Москва-Ленинград: Наука; 1970:237.
13. Путилов Б.Н. *Героический эпос и действительность*. Ленинград: Наука, 1988:224.
14. Афанасьев А.Н. *Народные русские сказки*: в 3 т. Москва, 1855–1863.
15. Жирмунский В.М. *Тюркский героический эпос*. Ленинград: Наука, 1974:728.
16. Кичиков А.Ш. *Героический эпос «Джангар»*. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1968:216.

References

1. Propp VYa. *Historical roots of the fairy tale*. Leningrad: Leningrad State University Publishing House; 1946:340 (in Russian).
2. Bakhtin MM. *The works of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow: Fiction; 1965:543 (in Russian).
3. Meletinsky EM. *Poetics of Myth*. Moscow: Nauka; 1976:407 (in Russian).
4. Lord A.B. *Storyteller*. Moscow: Vostochnaya Literatura; 1960:368 (in Russian).
5. Varlamova GI. *Epic and Ritual Genres of Evenki Folklore*. Novosibirsk: Nauka; 2002:376 (in Evenki and Russian).
6. Tales of the Eastern Evenks. Yakutsk: Yakutsk Branch of the State University “Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”; 2004:235 (in Evenki and Russian).
7. Varlamov AN. *Specifics of historicism in Evenk folklore*: monograph. St. Petersburg: Lan Publishing House; 2018:308 (in Russian).
8. Dyakonova MP. Mythological image of the epic hero of the Evenks in the legend of Chinay. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov: Epic Studies Series*. 2021;(2):56–62 (in Russian).
9. Folklore of the Evenks of Olekma. Yakutsk: Alaas; 2021:358 (in Evenki and Russian).
10. Varlamov AN. The story of Chinanai as ethnonymic or ethnic legends of the Evenks. In: Bykova GV, Varlamova GI (ed.) *Evenki ethnos at the beginning of the third millennium: collection of scientific works*. Blagoveshchensk: Publishing house of BSPU. 2008;(2):271 (in Russian).
11. Gabysheva TP., Varlamov AN. *Local traditions of the legends of the Olekminsky Evenks*. Novosibirsk: Nauka, 2020:135 (in Russian).
12. Snorri Sturluson. *The Younger Edda*. Moscow-Leningrad: Nauka; 1970:237 (in Russian).
13. Putilov BN. *Heroic epic and reality*. Leningrad: Nauka, 1988:224 (in Russian).
14. Afanasiev AN. *Folk Russian fairy tales*: In 3 volumes. Moscow; 1855–1863 (In Russ.).
15. Zhirmunsky VM. *Turkic heroic epic*. Leningrad: Science; 1974:728 (in Russian).
16. Kichikov ASH. *Heroic epic “Dzhangar”*. Elista: Kalmyk book publishing house; 1968:216 (in Russian).

Об авторе

Дьяконова Мария Петровна, канд. филол. наук, научный сотрудник отдела северной филологии ФГБУН «Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», ORCID:0000-0002-2907-4527, e-mail: dmp76@bk.ru.

About the author

Maria P. Dyakonova, Cand. Sci. (Philology), Researcher of Northern Philology Department, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0002-2907-4527, e-mail: dmp76@bk.ru.

Конфликт интересов/Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this ar

Поступила в редакцию 12.05.2025 / Submitted 12.05.2025

Принята к публикации 12.06..2025 / Accepted 12.06.2025